

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

© Динь Ха Ми*, Е.Н. Струк*

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье раскрывается сущность понятий «социальная компетентность», «социальная компетенция», «толерантность». Обосновывается необходимость преодоления терминологической путаницы понятий: «социальная компетенция», «социальная компетентность». Определяется их предметная сущность, отражающая специфику данных терминов в современной социологии. Авторы анализируют историю изменения содержания толерантности как научного термина и социальной компетенции личности.

Ключевые слова: социальная компетенция, социальная компетентность, толерантность, терпимость, нетолерантность.

TOLERANCE AS AN ESSENTIAL SOCIAL COMPETENCE OF MODERN SOCIETY

Dinh Kha Mi*, E.N. Struk*

*Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia

The article reveals the essence of the concepts «social competence», «social competency», «tolerance». It proves the necessity of overcoming terminological confusion of the concepts «social competence», «social competency» and determines their substantive nature reflecting the specificity of these terms in modern sociology. The authors analyze the history of changes in the content of tolerance as a scientific term and social competence of a personality.

Keywords: social competence, social competency, tolerance, intolerance.

В науке давно неоспоримым является факт усложнения социальной реальности. Переход к сетевой форме социального устройства общества требует значительной гибкости в поведении как отдельного человека, так и целых социальных групп. При этом важнейшим элементом эффективного социального взаимодействия является способность человека к уважению других людей. Поэтому в современном обществе формирование социальной компетентности становится востребованным и актуальным процессом. Это вызвано, с одной стороны, новыми требованиями к личности со стороны общества, с другой стороны, вытеснением национальных традиций, которые отвечают за социокультурный иммунитет общества, глобальными универсалиями. Социальная компетентность выступает, по мнению М.А. Чошанова, не только как феномен, главным признаком которого является конкретное знание о какой-либо проблеме или даже понимание проблемы, но и практическое ее разрешение благодаря критичности мышления, а также применение наиболее под-

ходящего к конкретным условиям метода [1, с. 21].

В связи с этим можно выделить следующие признаки социальной компетентности:

- имеет деятельностный характер;
- постоянно изменяется (с изменением мира, с изменением требований к «успешному взрослому»);
- проявляется в умении осуществить выбор, исходя из знаний необходимых в конкретной ситуации;
- проявляется в способности решать проблемы и типичные задачи, возникающие в реальных жизненных ситуациях, с использованием знаний, учебного и жизненного опыта, ценностей и наклонностей [2, с. 25–26]. Таким образом, социальная компетентность проявляется не только в пассивном усвоении социальных образцов и норм, предложенных обществом, но и гибком применении этих образцов, норм при выстраивании и регулировании межгрупповых, межличностных социальных взаимодействий. Данный вид компетентности «признается интегративной характеристикой

современного человека и становится значимой не только в его профессиональной деятельности, но и во всех сферах социальной жизни. Высокий уровень социальной компетентности характеризует социально зрелую личность, обладающую адекватной самооценкой, самодостаточную, хорошо адаптированную, с развитым чувством собственного достоинства» [2, с. 17–18].

Довольно легко заметить, что говоря о социальной компетентности большинство исследователей в той или иной степени вкладывают в это понятие социальную эффективность личности, понимаемую как способность человека организовать и осуществить действия по решению различных жизненных проблем. Эффективность в данном случае – получение нужного человеку, группе, обществу результата. При этом человек должен обладать различными и необходимыми социальными компетенциями.

Компетенция является системным проявлением знаний, умений, способностей и личностных качеств; означает круг прав и полномочий, в рамках которых человек должен уметь и знать то, что требуется. По мнению А.В. Хуторского: «Компетенция означает круг вопросов, где человек хорошо осведомлен, обладает познаниями и опытом. Компетентный в определенной области человек обладает соответствующими знаниями и способностями, позволяющими ему обоснованно судить об этой области и эффективно действовать в ней. Компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним» [3]. В тоже время обладание социальными компетенциями невозможно без такого свойства личности как социальная компетентность, под которой понимается владение определенной компетенцией, которая отражает его личное отношение к ней и к самой деятельности [4, с. 325]. Таким образом, компетенции являются одновременно условием и средством становления и развития компетентностей. Компетенция характеризует внутренний потенциал личности, компетентность – реализацию этого потенциала [2, с. 26].

На наш взгляд, наиболее ценными для жизни в обществе становятся социальные компетенции. Они представляют собой соответствие человека условиям и возможностям, предоставляемым обществом, к которому он принадлежит. В различные социальные эпохи и в различных обществах, наряду с универсальными социальными компетенциями, существовали компетенции, свойственные только данному времени и конкретному обществу. При этом любая социальная компетентность всегда максимально «укоренена» в общественную жизнь, она вырастает из практической пользы тех или иных навыков для жизни человека в конкретном обществе.

Одной из важнейших социальных компетенций современной личности, на наш взгляд, является «толерантность», которая объявлена ЮНЕСКО обязательным условием для установления социального благополучия и мира между людьми. Генеральной Ассамблеей ООН в 1995 г. был установлен Международный день, посвященный толерантности, который отмечается 16 ноября. Таким образом, мировым сообществом признана важность обладания такой социальной компетенцией как толерантность. Однако, термин «толерантность» вызывает неоднозначное восприятие как в научных кругах, так и в повседневной жизни людей. Связано это с тем, что «понимания данного феномена исходит из того, что, являясь общечеловеческой, общезначимой ценностью, толерантность одновременно является и относительной ценностью, значение которой зависит от конкретных условий ее применения. Политический, религиозный, педагогический, этнический, психологический и философский аспекты данной проблемы обуславливают стремительную метаморфозу понятия толерантности – от волевого нереагирования на социальный раздражитель до сознательного принятия «другого» и обогащение «своего» за счет разнообразия и мультикультурности. Проблематичность концептуализации явления толерантности связана, в основном, с двумя проблемами. Первая – это коннотация толерантности и терпения, устойчивости к раздражителям. Вторая – границы толерантности, тонкая грань между толерантностью и моральной индифферентностью, а также моральным релятивизмом» [5, с.

192–193]. Другой исследователь подчеркивает выраженный идеологический характер данного термина: «Понятие толерантности является типично постмодернистским, достаточно лукавым понятием. Будучи вседушной толерантность, тем не менее, трудно поддается идентификации. Чтобы избежать неясности, неоднозначности, смешения, необходимо определить, где проходит грань между толерантностью и снисходительностью, между толерантностью и всеядностью, между толерантностью и безразличием, толерантностью и беспринципностью? Как ухватить саму суть этого явления?» [6, с. 171]. В связи с неоднозначностью восприятия понятия толерантность В.А. Лекторский [7] выделил четыре ее возможные модели:

- первая модель толерантности – «толерантность как безразличие». В этом случае толерантность выступает как безразличие к существованию разных взглядов и практик, так как последние рассматриваются в качестве неважных перед лицом основных проблем, с которыми имеет дело общество. В данной модели имеет место непризнание различия в форме невосприимчивости, нечувствительности к нему;

- вторая модель – «толерантность как невозможность взаимопонимания». Согласно данному осмыслению толерантности, религиозные, метафизические взгляды, специфические ценности той или иной культуры не являются чем-то второстепенным для деятельности человека и для развития общества. Толерантность здесь выступает как уважение к другому и как невозможность понимать его и с ним взаимодействовать;

- третья модель – «толерантность как снисхождение». В этом понимании толерантность выступает как снисхождение к слабости других, сочетающееся с некоторой долей презрения к ним. Например, я вынужден терпеть взгляды, несостоятельность которых я понимаю и могу показать, но вступать в критическую дискуссию с таким человеком не имеет смысла. Различия в данной модели допускаются, но тем самым не признаются, а лишь воспринимаются, фиксируются. Здесь «толерантность не включает в себя принятие ценностей другого; как раз напротив, это есть еще один, может быть, более утонченный и

изолированный метод еще больше усилить подчинение другого»;

- четвертая модель – «толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог». Толерантность в этом случае выступает как уважение к чужой позиции, в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций в результате критического диалога.

Таким образом, мы можем констатировать, что современное рассмотрение толерантности связано с провозглашением ценности различий, единства в многообразии. Чем разнообразнее жизнь, тем больше возможностей для развития она имеет, чем больше мы знаем о других, чем больше с ними общаемся, тем богаче становимся сами. Однако такая трактовка толерантности была распространена не всегда, долго и трудно шло общество к пониманию того, что различия между людьми и целыми народами не должны вести к неприятию и агрессивному отказу от взаимодействия с теми, кто не такой как ты.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым выделить в истории понимания термина «толерантности» три этапа.

Первый этап. Религиозно-этический. Толерантность (с лат. *tolerantia*) здесь выражает пассивное терпение по отношению к своей боли и злости других. Древнегреческие философы часто использовали слова «*phoretos*» (φορητός) и *anektikos* (ανεκτικός) в значении «должно терпеть», «может терпеть», «снисходительность», «способность переносить боль», «выносливость». С V до XV вв. христианство было распространено и доминировало во всех аспектах общественной жизни, а толерантность объявлена одной из христианских добродетелей. Здесь она понимается как связь ценностей, таких как доброта, бескорыстная жертва: «Господь ищет сердце, исполненное любви к Богу и ближнему»; «ни вдовы ни какой, ни сироты не мучайте»; «чем духовнее человек, тем он терпимее»; чем строже к самому себе, тем меньше у него желания быть строгим к окружающим» [8] и др.

В XVI в. в понятие «толерантность» добавляются некоторые новые значения, такие как «воздержание», «сдержанность», «позволение» или «разрешение». Однако толерантность в христианстве выражается и

как прощение. Эдикт о толерантности в религиозной сфере представлял собой своеобразное сопротивление злу (отказ от насилия): следует быть снисходительным к деятельности и вещам, которые, на наш взгляд, не слишком хороши [8].

Таким образом, на ранних стадиях, толерантность понимается как терпимость, снисходительность, прощение, утешение себя и других от социальной несправедливости [8]. Однако, по мнению И.А. Чистилиной, терпимость и толерантность выполняют разные функции и обеспечиваются разными ведущими механизмами. Так ведущим механизмом «толерантности является терпение (выдержка, самообладание, самоконтроль), что дает возможность снизить порог чувствительности к неблагоприятным факторам. Принятие как другой механизм толерантности отступает на второй план и в ряде случаев может вообще не актуализироваться. Ведущим же механизмом терпимости, наоборот, становится принятие чего-либо как данности (понимание, эмпатия, ассертивность), то терпение, отступая на второй план, не утрачивает при этом своего потенциала и активно используется личностью» [5].

Второй этап – либерально-буржуазный. В XV-XIX вв. изучение создания и защиты сильного централизованного государства является общей социально философской традицией. Ученые выступают против религиозной нетерпимости, например, Вольтер в своих работах «Трактат о веротерпимости», «Философских письмах» пишет, что толерантность – это антитеза фанатизму и уважение различий между людьми. Он подчеркивал, что религии очень милосердны, но милосердие может быть разрушено предрассудками и нетерпимостью. Дж. Локк в своих трудах «Опыт о веротерпимости», «Послание о веротерпимости» наделяет абсолютным правом на толерантность только «такие мнения и поступки, которые сами по себе не касаются государства и общества; а такими являются спекулятивные мнения и вера в бога». Толерантность, по мнению Локка имеет двойное основание: нравственное и политическое. Она связана с ограничением насилия и развитием как человека, так и государства [9, с. 2].

Эпоха гуманизма и буржуазные ре-

волюции принесли прорыв в духовной и культурной жизни общества. Были распространены идеи («человек является центром», «должное уважение к человеку»), человек сам по себе и сам для себя. В итоге, люди стали злоупотреблять друг другом, превращая человеческие отношения в инструмент и средство получения каких-либо личных выгод. Таким образом, в эпоху буржуазного гуманизма «толерантность» теряет свою сущность и значение [9].

Третий этап. Современный гуманизм. Идея толерантности на данном этапе выражена во «Всеобщей декларации прав человека», которая провозгласила принципы мира, демократии и ненасилия во взаимоотношениях между государствами и народами. Она была принята в 1948 г. и подписана 135 государствами, в т.ч. и Россией. Именно толерантность, как социальная ценность взаимного уважения и признания права другого человека на свое восприятие мира, лежит в основе современной трактовки изучаемого понятия.

Теоретический анализ в изучении сущностного наполнения термина толерантность демонстрирует, что формированию толерантности способствует развитие личности, становление социальной компетентности и опыт позитивных социальных контактов с различными людьми.

При этом личность, владеющая такой социальной компетенцией как толерантность, сочетает в себе следующие важнейшие характеристики: гуманность (предполагает внимание к внутреннему миру личности, человечность межличностных отношений, отказ от методов и форм подавления достоинства человека); рефлексивность (глубокое знание особенностей личности, недостатков и достоинств, переосмысление их через призму толерантности); свобода (выражается в дисциплине и долге); ответственность (ответ за свои действия и поступки); защищенность (понимание и поддержка, ощущение безопасности в условиях объединения с другими); многоаспектный и многомерный подход к оценке жизни и принятии адекватных решений; перцепция (умение уделять внимание различным особенностям окружающих людей, стараться проникать в их внутренний мир); эмпатия (возможность к сопереживанию проблемам других лю-

дей); гибкость (умение адаптироваться к различным меняющимся обстоятельствам и условиям); чувство юмора (ироническое отношение к несуразным обстоятельствам и умение посмеяться над собой); уверенность в себе (адекватная оценка собственных сил и способностей) [10, с. 1001].

Для понимания распространения идеи толерантности важно учитывать, что «толерантность в определенном смысле и пределах необходима. В условиях, когда возрастает дезориентированность в условиях многокультурного мира, многоценностной культурно-нравственной парадигмы, скорости появления не осваиваемых сознанием средств техники и коммуникации, сформированная позиция толерантности может выступать как средство социальной безопасности в обществе, упрочения его стабильности. Наличие осознанной толерантности свидетельствует о гибкости позиции, о способности к поиску, об определенной этической, сознательной установке, как и о возможном наличии некоей внешней причины, принуждающей к терпимости. Поэтому не стоит забывать, сколь это ненадежное, двусмысленное, внешне-формальное средство, как легко оно трансформируется во всеядность, конформизм, беспринципность. В то же время нельзя не видеть, как толерантность из явления взаимообусловленной зависимости всех друг от друга становится односторонне обусловленной зависимостью одного от

другого» [6, с. 172].

Еще раз подчеркнем, что толерантность – социальная компетенция, личностное качество субъекта, его личностного развития, основана на доверительном отношении к людям, в соответствии с которым человек, имея собственную жизненную позицию, уважает и признаёт право другого воспринимать, мыслить и действовать иначе, видит ценность многообразия, а также готов строить взаимодействие на основе других точек зрения. В условиях действительной толерантности возникает сложный феномен солидарного взаимодействия и солидарной зависимости в обществе, которая заменяет конкуренцию и основана не на борьбе, а на доверии и кооперации. «Солидарность как сотрудничество разных, но сознающих свою человеческую идентичность субъектов, – более эффективный инструмент сосуществования, и всякой совместной и общей деятельности» [6, с. 174]. Н. Луман определил общество как общение, в котором, несмотря на различия и дифференциацию, идет непрекращающийся диалог, в результате которого и формируется солидарность, как важный общественный феномен, который способствует поддержанию жизнеспособности социальной системы, так как только интеграция как схождение различных признаков, противоположных взглядов может дать возможность конструктивного решения социальных проблем.

Библиографический список

1. Чошанов М.А. Дидактическое конструирование гибкой технологии обучения // Педагогика. 1997. № 2. С. 21–29.
2. Учурова С.А. Развитие социальной компетентности в образовательном процессе [Электронный ресурс]. (На примере уроков немецкого языка и обществознания): электронное текстовое издание. URL: <http://www.study.urfu.ru/Aid/Publication/10734/1/Ychurova.pdf> (19.11. 2016).
3. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электронный ресурс]. // Интернет-журнал «Эйдос». URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (21.11. 2016).
4. Смородинова М.В. К вопросу о семантике понятий «компетенция» и «компетентность» в педагогической науке // Молодой ученый. 2010. № 6. С. 324–326.
5. Чистилина И.А. Толерантность: проблемы концептуализации [Электронный ресурс]. // Вопросы теории и практики. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. URL: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/52.html (18.11.2016).
6. Самохвалова В.И. О содержании понятия «толерантность» в современном культурном контексте [Электронный ресурс]. // Философский журнал. №1. М.: ИФ РАН, 2008. URL: http://www.intelros.ru/readroom/fg/fg_1/5392-osoderzhanii-ponyatiya-tolerantnost-v-sovremennom-kulturnom-kontekste.html (18.11.2016).

7. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. № 11. 1997. С. 46–54.
8. Nguyễn P.M. Khoan dung - Thuật ngữ và sự vận động của nó trong lịch sử triết học phương Tây. Tạp chí Triết học, số 8 (195). 2007.
9. Чебыкина О.А. Историко-методологический анализ проблемы толерантности // Электрон-

Динь Ха Ми, аспирант кафедры социологии и социальной работы Иркутского национального исследовательского технического университета, e-mail: hamuctxh@gmail.com

Струк Елена Николаевна, доктор философских наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Иркутского национального исследовательского технического университета, e-mail: v55@istu.edu

ный журнал «Медицина и образование в Сибири». Психологические науки. 2013. № 1. С. 2. URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/istoriko-metodologicheskij-analiz-problemy-tolerantnosti> (18.11.2016).

10. Зилькорнеева Л.И. Понятие «толерантность» в современной науке: критерии и индикаторы // Молодой учёный. № 3 (83). 2015. С. 1000–1002.

Dinh Kha Mi, a PhD student of Sociology and Social Work Department of Irkutsk National Research Technical University, e-mail: hamuctxh@gmail.com.

Struk Elena N., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor of Sociology and Social Work Department of Irkutsk National Research Technical University, e-mail: v55@istu.edu